

Глава 279 - Что сделал номер шестнадцать?

За пределами Дворца праотцов охраняли многие старшие субпрезиденты, и в это время многие из них были еще более нервными и взволнованными, чем студенты, участвовавшие в аттестации.

Выращивание гения, которого можно было оттеснить на императорскую династию, также было для них огромной честью.

Президенты и старейшины трёх главных конфуцианских академий в Снежном Городе, Императорском Городе и Городе Лян были сейчас беспокоены, ходили взад-вперёд перед Залом Мудрецов, ожидая, когда их выдающиеся ученики выйдут со своими результатами.

Наконец-то вышел участник.

"Голубой Городской Конфуцианский Мастер, номер тридцать два, был признан тремя Мудрецами".

Как только молодежь вышла, кто-то сразу же пришел поинтересоваться результатами.

Этот человек, естественно, был старшим из Конфуцианской Академии Голубого Города, а также учителем участника.

Однако он не выглядел счастливым, увидев, что его ученик выходит сейчас.

Чем раньше они вышли, тем хуже были результаты.

Этот тридцатидвухлетний студент-конфуциан тоже выглядел одиноким и несравненно разочарованным.

Он уже был поколением небесной гордости в своем собственном городе, но после приезда в императорский город был все еще раздавлен.

"Все в порядке, у ученого должно быть избалованное сердце, не в этом году, возвращайся, усердно учись, и возвращайся в следующем году, все еще есть шанс."

Хотя его учитель тоже сожалел, он все же просветил своего ученика.

"Младший брат, ты не видел мою Рыжую Зицу в Снежном Городе"? Ей 46 лет, какая сейчас ситуация?"

Там были старейшины из города Сноу Ён, которые пришли поинтересоваться.

"А наш Лян Сити Лян Чжун Дон, он номер двадцать семь, как он?"

"Младший брат, мы..."

Многие великие деятели теперь видели этого первого молодого человека, который вышел и окружил его, чтобы узнать о положении учеников в его собственном филиале.

На самом деле, в Зале Предвестников не могло быть никакого хаоса, и поскольку он еще не вышел, то, естественно, он все еще проходил оценку.

И прежде, чем молодежь перед ним вышла, в лучшем случае, он просто посмотрел бы, нет ли

других людей, уходящих или заканчивающих оценку, как и для остальных, это было невозможно увидеть.

Но все так жаждали узнать, есть ли им какое-то дело, что они даже не задумывались о том, полезны ли такие запросы.

"Кстати, как там ситуация с шестнадцатым номером?"

После того, как все поинтересовались учениками своей главы, Императорская городская конфуцианская академия У Куай любопытно спросила о положении Чу Юнь.

"Это..."

Первый вышедший молодой человек имел на лице странный цвет, казалось бы, улыбаясь, а затем посмотрел на Ши Данцина и Хуана Чжэнсиона из Конфуцианской академии Сотни Боевых Города, казалось бы, колеблясь.

"Какова ситуация, братишка, скажи мне."

Теперь все чувствовали себя необычно, даже некоторые люди рядом с ними, которым изначально было все равно, стали любопытствовать.

"Вы, ребята, должны подождать, чтобы спросить кого-нибудь другого, я не могу сказать, что с ним происходит."

Участник номер тридцать два долго колебался и в конце концов дал безболезненный ответ.

Это делало толпу все более и более любопытной.

Руководитель отделения Общества конфуцианства в военном городке Ши Данцин посмотрел на Хуан Чжэнсиона, его глаза были наполнены сомнениями.

"Не знаю, но этот отродье... будем надеяться, что он не снесет Зал Мудрецов".

Хуан Чжэнсин протянул руки, чтобы показать, что он тоже не был уверен в ситуации Чу Юня.

Однако, слушая слова Хуана Чжэнсиона, Ши Данцин был немного загадочен.

Его беспокоило выступление Чу Юня, однако то, о чем беспокоился Хуан Чжэнсиун, казалось, полностью отличалось от того, о чем он беспокоился.

Оценка была встревожена тем, что студент снес Зал Провидца.....

Подобная ситуация действительно считается беспрецедентной и беспрецедентной в первый раз.

Однако после того, как Ши Данцин подумал об этом, для Хуан Чжэнсиона было вполне разумно беспокоиться ах!

Когда этот юноша оценивал квалификацию Мастера Конфуция "Одна звезда", он непосредственно уничтожил статую Провидца Сотни Боевых Города.....

"Там еще кто-то есть".

Внезапно кто-то предупредил.

"Хорошо, что это не один из нас".

Были и старейшины-субпрезиденты, которые вздохнули с облегчением в своих сердцах.

Те, кто выходили сейчас, все были бедными исполнителями, поэтому они, естественно, не хотели, чтобы их ученики выходили в это время.

Учитель молодого человека, который только что вышел, с другой стороны, вздохнул внутрь, но не имел намерения его винить.

Затем еще одна группа пожилых людей окружила новоиспеченного молодого человека, чтобы узнать о его собственном ученике.

После того, как они спросили о своих учениках, некоторые из них мимоходом спросили о таинственном числе шестнадцати.

Однако реакция этого человека, на удивление, была такой же, как у первого, кто вышел, услышав, как все упоминают число шестнадцать, то есть у него было странное лицо, и он, казалось, улыбался, как будто наткнулся на что-то чрезвычайно интересное.

Затем он посмотрел на Сторону Представителя Сотни Боев и полдня колебался, не раскрывая никаких питательных новостей.

Затем выходило всё больше и больше учеников, и к концу дня старейшины постепенно успокоились, зная, что они не могут спрашивать о конкретных ситуациях своих учеников, и постепенно никто не спрашивал.

Однако, из-за необычных реакций предыдущих двух на номер шестнадцать, они вызвали у всех невероятное любопытство, и каждый раз, когда они видели, как выходил студент, они поднимались, чтобы узнать о ситуации номера шестнадцать.

Это было немного забавно, группа президентов филиалов и старейшин не заботилась о своих собственных учениках, а вместо этого заботилась об игроках "Сотни баттл сити".....

Однако люди, выходящие сзади, отреагировали почти так же, как и двое впереди.

Как таковые, сердца многих старших субпрезидентов чесались, как будто их поцарапала кошка, становясь все более и более любопытными.

По мере того, как появлялось все больше и больше учеников, реакция каждого из них на вопросы старейшин была необычайно последовательной.

Это вызвало любопытство в сердцах многих старших субпрезидентов до предела.

"Я говорю, старина Хуанг, это не может быть... что-то не так, верно?"

Ши Данцин, который изначально был немного уютно устроен в своем сердце, теперь увидел, что все вышедшие студенты выглядели так, как будто хотели посмеяться и не осмеливались улыбаться, снова оставив свое сердце висющим.

"У меня предчувствие, что этот маленький парень может вызвать большой шум."

Хуан Чжэнсион не был слишком уверен насчет открытия.

Он мало что знал об этом подростке, но каким-то образом, просто был уверен в другой стороне.

И эта уверенность была проявлена не только в его конфуцианском таланте и способностях по отношению к этому подростку, но и в его способности вызывать хаос у этого подростка.

"Номер пятьдесят девять, Сотня Боевых Города Юн Шу, получила одобрение тринадцати провидцев."

В конце концов, кто-то другой заговорил.

Юнь Шу вышла, и она превзошла подавляющее большинство участников предыдущих Сотни Боевых Города.

Сто восемь провидец первого слоя, она получила признание тринадцати, потому что, хотя и не так хорошо, как верхние гении, она все еще считалась умеренной, по крайней мере, это не сделает нижней части Сто Боевой Город, как это было раньше.

"Как дела у номера шестнадцать?"

Прежде чем Хуан Чжэнсин и Ши Данцин смогли задать этот вопрос, У Куай уже был готов говорить, по реакции вышедших со стороны людей он догадался, что это шестнадцатое число, должно быть, устроило большой скандал, поэтому многие студенты выглядели так, будто хотели посмеяться и не осмеливались смеяться, в конце концов, учитывая лицо Конфуцианской академии в Сто Боевом Городе, он был табуирован на шестнадцатое число.

Yun Shu был сперва ошеломлен когда он услышал вопрос Wu Kuai, после этого посмотрел на его учителя.

"Давай, мне тоже любопытно".

Хуан Чэнсион кивнул в сторону Юнь Шу.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1100389>